

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 153–163.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 1 (82):153–163.

Научная статья
УДК 811.161.1'37
DOI 10.37724/RSU.2024.82.1.015

Дифференциальные признаки речевого акта *обещания* в русском языке

Лидия Владимировна Парфенова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
lidova2011@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается речевой акт *обещания*, промиссив, в сопоставлении с родственными ему по коммуникативным намерениям речевыми актами, комиссивами, оформляемыми средствами русского языка. Промежуточные результаты анализа лингвистических и дискурсивных характеристик *обещания*, а также определение его места в группе комиссивов с позиций теории речевых актов подтверждают актуальность исследуемой проблематики и предваряют дальнейшие исследования в направлении изучения средств языковой номинации различных интенциональных состояний, в том числе имплицитных способов реализации промиссивов в речи. Цель исследования заключается в уточнении дифференциальных признаков промиссива. Для ее достижения решаются следующие задачи: выявление полного состава группы комиссивов с учетом их интенциональной составляющей, сопоставительный анализ всех членов группы, лингвопрагматическое портретирование комиссивов, выделение ядерных и периферийных случаев. Ввиду ограниченного объема статьи в ней подробно рассматриваются четыре вида комиссивов в эксплицитной форме. Новизна работы обеспечивается тем, что впервые выделяется полный набор дифференциальных признаков комиссивов и описывается их распределение в разных членах группы, включая такие, которые оказались на ее пересечении с другими группами речевых актов. В ходе исследования, помимо сопоставительного анализа, применялись методы корпусного, дискурсивного, этимологического анализа. Материал отбирался из политического и рекламного дискурсов, в частности привлекались данные Национального корпуса русского языка и актуальные тексты СМИ. Всего проанализировано более двух тысяч примеров за последние пятьдесят лет. Результатом исследования стало выявление полного списка лексических и фразеологических средств, выражающих интенцию *обещания* в русском языке, предложен алгоритм лингвопрагматического описания комиссивов, охарактеризованы ядерные и периферийные случаи, доказано существование у речевого акта *обещания* в русском языке как универсальных, так и культурораспецифичных особенностей.

Ключевые слова: иллюкуция, интенция, комиссив, *обещание*, промиссив, речевой акт, семантическое поле.

Для цитирования: Парфенова Л. В. Дифференциальные признаки речевого акта *обещания* в русском языке // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 153–163. DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.015.

Original article

Differential features of the speech act of *promise* in the Russian language

Lidiya V. Parfenova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
lidova2011@gmail.com

Abstract. The article compares the speech act of *promise* (promissive) with speech acts related to it in terms of communicative intentions: commissives, as expressed in the Russian language. The interim results of the analysis of the linguistic and discursive characteristics of a promise, as well as the determination of its place in

the group of commissives according to the theory of speech acts, confirm the relevance of the problems under study and anticipate further research in studying the means of linguistic nomination of various intentional states, including implicit ways of realizing promissives in speech. The purpose of the study is to clarify the differential characteristics of a promissive. To achieve it, the following tasks are solved: identifying the full composition of the group of commissives, taking into account their intentional component, a comparative analysis of all members of the group, a linguopragmatic description of commissives, identifying core and peripheral cases. Due to the limited scope of the article, it discusses in detail only four types of commissions in explicit form. The novelty of the work is ensured by the fact that for the first time a complete set of differential features of commissives is identified and their distribution in different members of the group is described, including those intersecting with other groups of speech acts. During the study, in addition to comparative analysis, methods of corpus, discourse, and etymological analysis were used. The materials were selected from political and advertising discourses, in particular, data from the National Corpus of the Russian Language and present-day media texts. In total, it analyzes more than two thousand examples dating from over the past fifty years. The result of the study was the identification of a complete list of lexical and phraseological means expressing the intention of a promise in the Russian language; an algorithm for the linguopragmatic description of commissives have been proposed, core and peripheral cases are characterized, and the research proves the existence of both universal and culture-specific features in speech acts of promise in the Russian language.

Keywords: illocution, intention, commissive, promise, promissive, speech act, semantic field.

For citation: Parfenova L. V. Differential features of the speech act of *promise* in the Russian language. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 1 (82):153–163. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.015.

Введение

Теоретическим основанием исследования послужили работы российских и зарубежных лингвистов [Bourdieu, 1982 ; Ducrot, 1984 ; Laugier, 2004, 2021 ; Новое в зарубежной лингвистике, 1986 ; Стросон, 1986 ; Апресян, 1999 ; Антонова, 2007 ; Янко, 2008].

В однозначно относимом учеными к классу комиссивов по критерию иллокутивного намерения речевом акте *обещания* (далее также промиссив) проявляются все основные характеристики этого класса: «Комиссивы — иллокутивные акты, целью которых является обязать говорящего к совершению некоторого определенного действия или следованию определенной линии поведения» (Дж.-Р. Серль) [Новое в зарубежной лингвистике, 1986, с. 182]. При этом пропозициональное содержание комиссивов — это выполнение говорящим некоторого определенного действия в будущем [Там же]. Другими словами, иллокутивная цель у всех комиссивов единая: говорящий имеет намерение взять на себя обязательство выполнить обещанное и убедить в этом адресата/себя. Действительно, как видно из таблицы 1, интенция обещания оказывается ведущей для всех комиссивов. Однако, по сравнению с промиссивом, каждый отличный от него комиссив имеет дополнительные семантические, морфологические и синтаксические особенности, определяющие употребление в речи того или иного перформативного глагола или эквивалентного ему устойчивого словосочетания. Существенную роль играют первоначальные интенции, формирующие множественную иллокуцию, включающую намерение *обещать*. Именно *по способу выражения* иллокутивного намерения *обещать* мы можем выделить дифференциальные признаки промиссива, отделить его от других комиссивных речевых актов (далее — РА). Результаты анализа комиссивных иллокуций в русском языке, а также формирующих их интенций, приведены в таблице 1.

Полный состав группы комиссивных РА, а также список передающих их глаголов, до сих пор не были определены для русского языка. Выделенные на начальном этапе создания теории речевых актов Дж.-Л. Остином и Дж.-Р. Серлем [Новое в зарубежной лингвистике, 1986, с. 124, 174, 182] перформативные глаголы, описывающие этот класс иллокуций, взяты из английского языка, то есть культуроспецифичны. К тому же они не совпадают у одного и другого авторов. Так, Серль исключает из группы комиссивов присутствующие у Остина перформативы *долженствовать* и *намереваться*.

Коммиссивные речевые акты в русском языке и их интенции

Речевой акт	Глагольная лексема / устойчивое словосочетание	Интенция
Обещание	обещать; акциональные глаголы будущего времени; да! конечно! обязательно!	обещать, припугнуть, отомстить, утвердить или повысить свой авторитет, спланировать будущее, прекратить неудобный разговор, завоевать доверие, испытать себя, подтвердить
Честное слово	давать (честное) слово	обещать, усилить правдивость сказанного
Клятва	клясться; обязываться	обещать, повысить ценность обещания, закрепить ритуалом
Присяга	присягать; клясться	обещать, прилюдно закрепить обещание ритуалом
Обязательство	обязываться	обещать, укрепить свою волю, убедить в ожидаемом результате, без интенции
Зарок	зарекается	обещать себе избавиться от неприятных последствий
Обет	давать обет; обещать; клясться; отрекаться	обещать навсегда
Гарантия	гарантировать	обещать с соблюдением формальных критериев, повысить статус обещания, обеспечить обещание должника перед кредитором, получить выгоду
Поручительство	обязываться; ручаться; поручаться; брать на поруки	обещать, помочь, получить выгоду
Угроза (частично)	обещать; акциональные глаголы будущего времени	обещать, припугнуть, получить желаемое, отомстить, навредить, прекратить неудобный разговор, предупредить
Заверение (частично)	заверять; уверять	успокоить, предложив принять сказанное на веру
Пари (частично)	держать пари	желание убедить в своей правоте, предполагающее обязательство оплатить в случае проигрыша

Российские лингвисты-прагматологи также не выработали пока единого мнения в отношении понятий *коммиссив*, *промиссив*, *группа коммиссивов* [Апресян, 1999 ; Филимонова, 2003 ; Галлямова, 2010 ; Карасик, 2016], в том числе и по причине заимствования данных терминов из английского и французского языков, в которых речевые акты, объединенные промиссивным намерением, часто называют промиссивами [Salazar Orvig, 2018, p. 8]. В русской лингвистической литературе в составе группы коммиссивов редко встречается выражение *держат пари* (от фр. *parier*). Действительно, употребляемый во французском языке с семантикой 'обязываться оплатить проигрыш в споре; оспаривать', этот заимствованный глагол перешел в русский язык в виде глагольной группы, сохранив как семантику одностороннего обязательства с соответствующей дистрибуцией (держат пари, что...), так и двустороннего соглашения (заключить пари), несколько утратив, однако, сему наличия предмета физического залога в споре. «Новый толково-образовательный словарь русского языка» предлагает в качестве синонимов выражения *спорить*, *биться об заклад* [Ефремова]. В нашем анализе будем частично относить к группе коммиссивов выражение *держат пари*, обращая внимание на тот факт, что автор и агенс в данном РА могут не совпадать. При этом степень ответственности автора пари в обоих случаях остается высокой: «... *Держу пари* на два миллиона, что вы не высидите в каземате и пяти лет. — Если это серьезно, — ответил ему юрист, — то *держу пари*, что высижу не пять, а...» [Чехов]. В данном примере хорошо прослеживается реализация промиссивной интенции во второй части диалога и желание выиграть спор — в первой.

Отметим, что реализация интенции обещания в русском языке может быть как эксплицитной (явной), так и имплицитной (неявной). В данной статье мы остановимся на анализе только эксплицитных форм выражения интенции обещания.

Сопоставительный анализ комиссивов

Для однозначного определения промиссива и выделения его в группе других РА определим некоторые обязательные условия соответствия, а также сравним промиссив с другими комиссивами по лингвистическим и экстралингвистическим признакам. За основу возьмем сформулированные Дж.-Р. Серлем предварительные условия отнесения иллокутивного акта к обещанию (*условия*) [Новое в зарубежной лингвистике, 1986, с. 166]:

- 1) вразумительность коммуникантов;
- 2) наличие идеи обещания определенного акта или состояния в будущем;
- 3) убежденность, что обещаемое желаемо для адресата;
- 4) неочевидность реализации обещаемого без факта выдачи обещания;
- 5) ответственность за существование искреннего намерения (включающая возможность) выполнить обещанное¹;
- 6) намерение связать себя обязательством;
- 7) намерение вызвать у адресата уверенность в том, что обещанное будет выполнено.

Отметим, что в перечисленных *условиях* заложена презумпция обращенности и ожидаемости обещания. Проведенный нами анализ практического материала подтверждает значимость критерия обращенности (при допущении, что обращенность включает и диалог с самим собой). Данное допущение кажется нам исключительно важным, так как именно эго-обещания, осмысленные и произнесенные субъектом речи, составляют безусловное ядро промиссивов. Таким образом, критерий наличия запроса, ожидаемости выдачи обещания со стороны адресата, на наш взгляд, должен предполагать и внутренний запрос обещающего к самому себе.

С целью выделения дифференциальных признаков промиссива остановимся подробнее на рассмотрении зон пересечения семантических полей обещания и других комиссивных РА. Особое внимание будет уделено описанию синтаксической модели, наполненности актантажной структуры, темпоральности и прагматическим характеристикам каждого комиссива. В данной статье в силу ограниченности ее объема мы останавливаемся лишь на четырех из всех проанализированных нами комиссивных РА.

РА обещания — принятие/выдача обязательства по совершению/несовершению в (определенном) будущем конкретного действия или достижения определенного качества с использованием глагола *обещать*. Горизонт ожидания выполнения обещанного может быть не определен. В таком случае используемый в промиссивной конструкции глагол несовершенного вида (НСВ) семантически эксплицирует снижение значимости обещания, то есть процесс может завершиться как выполнением (исчерпанием) обещания, так и невыполнением: «Обещаю освещать самые последние новости объективно и без тени сомнения» [Национальный корпус русского языка]. Действительно, момент выдачи обещания и момент его выполнения, в таком случае, разделяет определенный временной отрезок, уходящий концом в будущее. В других случаях, когда НСВ используется для обещания не выполнять что-либо, то есть в сочетании *обещать НЕ*+инфинитив НСВ, семантически предполагается влияние временной константы *никогда/всегда*, которая перемещает момент выполнения обещания непосредственно к моменту его выдачи. Выполнение сказанного начинается сразу после произнесения обещания в таком виде, например: «Со своей стороны *обещаю не* ввязываться больше в перепалки, а недоброжелателям отвечать исключительно голами» [Там же]. Отметим, что создатели теории речевых актов не принимали во внимание существование данных особенностей, так как категория вида у английских глаголов отсутствует. Здесь отчасти согласимся с выводами К. И. Хомутского, который характеризует перформатив *обещать* как немобильный, подчеркивая, что «пропозиция промиссива ориентирована на футуральный план и практически не может употребляться в претеритальной темпоральной перспективе» [Хомутский, 2010, с. 156]. Обещание может быть как персональным, так и институциональным, то есть грамматическая модель промиссива допускает для субъекта как местоимение 1 л. ед. ч., так и 1 л. мн. ч. Частотна определено-личная субъектная модификация модели с опущением субъекта: «*Обещаем*, что все имущество будет реализовано с открытых торгов, я думаю, что в январе мы уже осуществим первые сделки» [Продажа имущества Коломойского ... , 2014].

¹ Дж.-Р. Серль отмечает позднее, что неискренность обещания не освобождает его автора от выполнения обещанного [Новое в зарубежной лингвистике, 1986, с. 166].

Актантная наполненность промиссива (заполнение валентностей *обещать что, обещать кому, обещать как, обещать* + инфинитив СВ/НСВ) оказывает непосредственное влияние на производимый им перлокутивный эффект. Обещание с заполненными семантическими валентностями воспринимается как более надежное. В ядерных промиссивах автор и агенс совпадают: «Я просто вам обещаю, что я вас всех включу на следующий год в программу проверки...» [Пензенский губернатор ... , 2014]. Вместе с этим обратим внимание на возможность реализации обещания в речи с помощью утвердительной частицы *да* [Маклюкова, 2015], вводного слова *конечно* или наречия *обязательно* (частотно также употребление заимствованных иноязычных эквивалентов *yes!, bien sûr!, si!, natürlich!*) при ответе на вопрос, содержащий промиссивную пропозицию²: — «Расскажете? — *Да, конечно*. Думаю опубликовать свою разработку» [Национальный корпус русского языка]. Данные утвердительно-промиссивные слова-предложения сохранились в современном русском языке для эксплицитного выражения интенции обещания, статус которого, однако, снижен и смещает данную форму промиссива на периферию в силу его ответного (вынужденного) характера. Важную роль здесь играет просодия: утвердительная частица *да* должна находиться в ударной позиции. Такая краткая форма выражения промиссивной интенции свойственна и некоторым другим комиссивам. Таким образом, синтаксически РА обещания реализуется в одной из следующих конструкций: *обещать*; *обещать*+N4; *обещать*+инфинитив; *обещать*+подчиненное предложение с союзом *что* или в составе сложносочиненного предложения; *обещать/да/конечно/обязательно!* в ответных репликах диалогов. Проиллюстрируем на примерах:

1. «Проект приказа на этой неделе, я обещаю, поступит в Минюст для регистрации» [Исаев: депутаты ждут приказа ... , 2020].

2. «Со своей стороны обещаю всемерную поддержку проектов подобного рода» [Выступление президента РФ ... , 2001].

3. «Обещаю сосредоточить все свои силы, знания и опыт на развитии города и помощи людям» [Избранный глава Архангельска ... , 2020].

4. «И обещаю вам, что этот год будет переломным» [Лукашенко обвинил министров ... , 2016].

5. «А вот что значит слово верность — это отдельное интервью на три часа. — Обещаете? — Обещаю» [Юрий Башмет ... , 2010].

6. «Мы начнем ремонт вашей школы в 2011 году. — Обещаете? — Да!» [Мэр Уфы Павел Качкаев ... , 2010].

Одной из важных характеристик промиссива, присутствующей в большинстве данных ему лингвистами определений, является его положительная бенефактивность (заложенная в обещании сема пользы для адресата). Данный критерий, трудноопределяемый по формальным признакам, выделяется, однако, многими учеными как основной при отделении обещания от угрозы, речевого акта с отрицательной бенефактивностью. Проанализированные нами коммуникативные ситуации позволили также выделить промежуточный (нейтральный) уровень. Таким образом, можно утверждать, что РА обещания абсолютно уместен и в коммуникативных ситуациях, где критерий пользы или выгоды адресата не учитывается: «Мне все равно, что вы об этом думаете, я обещаю оставаться верным своим принципам и не покидать Родину» [Национальный корпус русского языка]. Подобные «блогерские» обещания даются потенциальным читателям, что приближает их к рекламным, где адресат предполагается, но реально не определен. Незаполненность валентности адресата в РА не позволяет точно определить, выдано ли обещание себе или кому-то другому. Данный пример в очередной раз показывает важность эго-обещания. Первоначальной интенцией промиссивов такого типа является желание самоутвердиться, а сформированное на его основе иллокутивное намерение обещать и сам факт произнесения обещания усиливают фактор ответственности за выполнение взятого обязательства. В вышеописанном примере можно говорить о нейтральной бенефактивности промиссива.

² Если в Ветхом Завете выдача обещаний (клятвы) приветствовалась, то в Новом Завете читаем: «...А Я говорю вам: не клянитесь вовсе... но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:33) [Толкования Священного Писания].

РА обязательства — обычно юридически формализованная разновидность комиссива. Несоблюдение обязательства влечет административное или уголовное наказание. Некоторые виды обязательств законодательно регламентированы. В том числе допускается легитимный отказ от данного обязательства: «Лицо, объявившее публично о выплате награды, может в такой же форме отказаться от данного обещания...» [Гражданский кодекс ... , гл. 1056]. Лингвисты различают *обязательство* и *обещание*, что вытекает из следующего определения промиссива: «Обещание — добровольное обязательство сделать что-либо» [Ефремова]. Из данного определения следует, что обязательство может выдаваться как добровольно, так и по принуждению (что, впрочем, сближает его с периферией обещания). Тем не менее, следуя установленным Дж.-Р. Серлем *условиям*, мы можем вывести, что добровольность выдачи обязательства никак не влияет на степень ответственности его автора (как и в случае с неискренним обещанием). Грамматическая форма субъекта может быть как *я*, так и *мы*. Частотна определено-личная субъектная модификация синтаксической модели. В аподозисе возможны СВ и НСВ акционального глагола для реализации пропозиции исключительно в футуральной перспективе. Возможности актантного наполнения модели данного РА ограничены из-за непереходности перформативного глагола *обязываться*: «Настоящим я *обязуюсь* незамедлительно уведомить стороны и других членов третейского суда о любых таких обстоятельствах, которые впоследствии могут стать мне известны в течение настоящего арбитражного разбирательства» [Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, 2021, с. 33]. Автор и агенс обязательства совпадают. Грамматически допустимый вариант *обязываюсь* почти вышел из употребления в современном языке. В НКРЯ [Национальный корпус русского языка] найдено всего 2 примера употребления данной формы: «Если мне будет доверено управление государством, я *обязываюсь* продолжить путь, который доказал свою эффективность, путь президента Путина», — цитирует Медведева РИА Новости [Медведев ... , 2008]. В предложении РА обязательства реализуется в одной из следующих синтаксических конструкций: *обязываться*; *обязываться*+инфинитив; *обязываться*+подчиненное предложение с союзом *что* или в составе сложносочиненного предложения.

РА обета — наименее распространенный вид обещания в обыденной жизни. Данный РА стилистически маркирован (религ.). Темпоральная перспектива пропозиции только футуральная. Обет дается на длительную перспективу или навсегда, при этом конечность/определенность момента выполнения обета не устанавливается. Наполненность актантной структуры варьируется в зависимости от использования одного из возможных перформативных глаголов (*давать обет*, *обещать*, *клясться*, *отрекаться*). При этом грамматическое подлежащее выражено всегда 1 л. ед. ч. Частотна определено-личная субъектная модификация синтаксической модели. Автор и агенс всегда совпадают. РА обета — это всегда персональное эго-обещание, обращенное к самому себе или к высшим силам: «Каждый вечер, задыхаясь от кашля, *даю себе обет* поставить крест на поглощении никотина, и на следующее утро безвольная рука тянется за сигаретой» [Национальный корпус русского языка]. РА обета реализуется в форме одной из следующих конструкций: *давать обет*; *давать обет*+инфинитив; *обещать*+подчиненное предложение с союзом *что* или в составе сложносочиненного предложения; утвердительные ответные реплики в религиозных культовых диалогах. Так, монашеские обеты — девства, нестяжательства и послушания — это обещания, обязательства перед Богом, налагаемые на себя добровольно. На вопрос: «Обещаешься ли последовать, исполнять требования своего игумена вести постническую жизнь?» постригаемый отвечает: «Ей, Богу содействующу, честный отчет» [О монашеском постриге ... , 2023], — и таким образом дает иноческий обет.

РА угрозы является комплексным речевым актом, включающим побудительную составляющую и обещание негативных последствий, то есть речевым актом с множественной иллюкуцией. Каждая из этих иллюкуций может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. Угроза, как правило, не имеет прямой, эксплицитной формы выражения при обращении, то есть ядерный в семантическом смысле глагол *угрожать* не используется как перформативный («я угрожаю, что...») не востребовано в русском языке). В отличие от обещания, эксплицитное выражение иллюкутивного намерения угрозы возможно только при его описании (в том числе и в прошедшем времени), но не в момент порождения менасива (РА угрозы). Обещание же, напротив, состоятельно только при его перформативном употреблении (1 л., наст., изъяв.).

Часто экспликация отрицательной бенефактивности менасивных высказываний возможна только по просодическим ориентирам [Янко, 2008] либо на основании дополнительных авторских комментариев, сопровождающих высказывание (при письменном изложении). Особую роль в определении модальности РА, иллокутивного намерения и изначальной интенции говорящего играет контекст, определяемый притекстовой информацией: «Я *обещаю*, будет скандал, если нас не допустят на Олимпиаду» [Исинбаева пригрозила скандалом ... , 2016].

Поскольку любая угроза содержит иллокуцию обещания, периферии семантических полей РА обещания и РА угрозы пересекаются. Речевой акт угрозы, таким образом, является одним из способов выражения интенции обещания. Одним из отличий угрозы является предполагаемая реакция адресата: испуг, страх или непосредственное действие, направленное на противодействие угрозе. Определяемый нами как обещание с отрицательной бенефактивностью и содержащий семантику предупреждения РА угрозы перемещается на периферию обещания и маркирует зону пересечения комиссивов и декларативов: «Я вас *предупреждаю*. Если так и дальше будет продолжаться, — и без должностей, без погонов останетесь. Это я вам *обещаю!*» [Аким дал по шапкам, 2007]. Именно по этой причине мы лишь частично относим РА угрозы к группе комиссивов.

Выделенные нами в ходе исследования всей группы комиссивов дифференциальные признаки входящих в ее состав РА обобщены в таблице 2, которая демонстрирует значимость этих признаков для четырех представленных в данной статье РА.

Таблица 2

Лингвистические характеристики комиссивов в русском языке

Характеристики	Обещание	Обязательство	Обет	Угроза
<i>Лингвистические</i>				
Темпоральная перспектива	футуральная	футуральная	футуральная	футуральная
Грамматическая форма субъекта	я, мы	я, мы	я	я, мы
Валентности (1 — придаточное предложение, 2 — адресат, 3 — качество (способ), 4 — инфинитив глагола НСВ, 5 — инфинитив глагола СВ)	1, 2, 3, 4, 5	3, 4, 5	зависит от используемого глагола	1, 2, 3, 4, 5
Автор и агенс	совпадают в ядерных формах	совпадают	совпадают	совпадают
<i>Дискурсивные</i>				
Конечность	– +	– +	–	–
Основная ценность в устной форме	+	–	+	+
Юридически закреплено	–	+	–	– +
Будничность	+	+	–	–
Обращенность	+	– +	+	+
Инициативное/ ответное	и, о	и, о	и	и
Процедура	–	–	+	–
Бенефактивность	+	Neutre	+	–

Заключение

Специалисты в области теории речевых актов неоднократно подчеркивали, что иллокутивное намерение и иллокутивная сила — это универсальные категории, они не равнозначны культуро-специфичным перформативным глаголам. Так, для выражения иллокутивного намерения *обещать* в русском языке в определенных ситуациях могут использоваться все речевые акты класса комиссивов: обещание, выдача честного слова, клятва, присяга, зарок, обет, обязательство, гарантия и поручительство. Также семантика обещания содержится в РА угрозы, гарантии и пари.

Важнейшим формальным критерием отличия РА обещания от других комиссивов является употребление перформатива *обещать*. Промиссив используется для убеждения адресата в искреннем намерении говорящего взять на себя обязательство выполнить обещанное. Ядерный промиссив обладает следующими дифференциальными признаками: футуральная перспектива пропозиции, основная ценность в устной форме, будничность, обращенность, совпадение автора и агенса, неотрицательная бенефактивность, обязательная заполненность семантической валентности содержания. Актанты автора и качества усиливают фактор доверия. Обещание может быть личным и институциональным. Использование в аподозисе промиссива глагола СВ или НСВ эксплицирует момент предполагаемого выполнения обещания. Основными интенциями, формирующими промиссив, являются: выполнить обещанное, припугнуть, отомстить, утвердить или повысить свой авторитет, спланировать будущее, прекратить неудобный разговор, завоевать доверие, испытать себя.

Условия, выделенные Дж.-Р. Серлем для обещания, релевантны для всех комиссивов при допущении, что автор и адресат обещания могут совпадать.

Семантические поля промиссива и других комиссивов пересекаются, причем в случае пересечения РА обещания и РА заверения, а также РА обещания и РА угрозы обещание теряет свой статус прототипического комиссива, так как вступает во взаимодействие с другими иллюциями — репрезентативами и директивами.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : фед. закон N 15-ФЗ от 26.01.1996. — Ч. 2. — Разд. IV : Отдельные виды обязательств. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 27.05.2023).
2. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Комиссия Организации объединенных наций по праву международной торговли. — 2021. — 79 с.
3. Аким дал по шапкам // Время : обществ.-полит. газ. Казахстана. — 2007, 15 авг. — URL : <https://time.kz/news/archive/2007/08/15/293> (дата обращения: 15.05.2023).
4. Антонова А. В. Средства выражения промиссивной интенции в английском языке. — Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007. — 119 с.
5. Апресян Ю. Д., Гловинская М. Я. Обещать 1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — 2-е изд. — М. : Языки рус. культуры, 1999. — Вып. 1. — С. 687–692.
6. Выступление президента РФ В. Путина на сессии Всемирного экономического форума «Встречи в России — 2001» // Комсомольская правда. — 2001, 31 окт. — URL : <https://www.kp.ru/daily/22666/13150/> (дата обращения: 15.05.2023).
7. Галлямова Н. Ш. Речевой акт «Обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты // Русский язык и культура в пространстве русского мира : материалы II конгресса РОПРЯЛ : в 2 т. — СПб. : МИРС, 2010. — Т. 2. — С. 50–55.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — URL : <https://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.05.2023).
9. Избранный глава Архангельска Дмитрий Морев официально вступил в должность // ВЕСТИ.RU. — 2020, 09 нояб. — URL : <https://www.vesti.ru/article/2483004> (дата обращения: 15.05.2023).
10. Исаев: депутаты ждут приказа Минтруда об увеличении нормативов по средствам ухода для инвалидов // Парламентская газета. — 2020, 12 окт. — URL : <https://www.pnp.ru/social/isaev-deputaty-zhdut-prikaza-mintruda-ob-uvlichenii-normativov-po-sredstvam-ukhoda-dlya-invalidov.html> (дата обращения: 15.05.2023).
11. Исинбаева пригрозила скандалом в случае снятия российских легкоатлетов с ОИ — 2016 // LENTA.RU. — 2016, 03 февр. — URL : <https://lenta.ru/news/2016/02/03/elenascandal/> (дата обращения: 15.05.2023).
12. Исход // Библиотека : собр. пер. Библии, толкований, коммент., слов. — URL : <https://biblioteka.com/synodal/2/1/> (дата обращения: 30.05.2023).
13. Карасик В. И. Комиссив как поступок: лингвокультурные характеристики // Жанры речи. — 2016. — № 2. — С. 56–66. — DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66.
14. Которова Е. Г. «Обещание» как модель речевого поведения: методика контрастивного анализа (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Лингвистика». — 2017. — Т. 21, № 2. — С. 405–423.

15. Лукашенко обвинил министров в наплевательском отношении к изданию учебников // LENTA.RU. — 2016, 12 февр. — URL : <https://lenta.ru/news/2016/02/12/lukateaches/> (дата обращения: 15.05.2023).
16. Маклюкова О. Ю. Частица *Да* в ответах на вопрос (в контексте лексикографической параметризации) // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 397. — С. 27–32. — DOI: 10.17223/15617793/397/5.
17. Медведев: мы с Путиным сможем принести пользу России // РИА Новости. — 2008, 27 февр. — URL : <https://ria.ru/20080227/100147909.html> (дата обращения: 15.05.2023).
18. Мэр Уфы Павел Качкаев: «В 2011 году мы уберем с улицы Ленина все маршрутки» // Комсомольская правда. — 2010, 28 дек. — URL : <https://www.ufa.kp.ru/daily/24615/783850/> (дата обращения: 15.05.2023).
19. Национальный корпус русского языка. 2003–2023. — URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.05.2023).
20. Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1986. — Вып. 17. — С. 22–129, 151–169, 170–194.
21. О монашеском постриге // Николо-Сольбицкий женский монастырь : офиц. сайт. — URL : <https://solba.ru/news/o-monasheskom-postrige/> (дата обращения: 30.09.2023).
22. Пензенский губернатор попросил депутатов от «Единой России» прекратить грабить население // PenzaNews. — 2014, 17 сент. — URL : <https://penzane.ws.ru/politics/82529-2014> (дата обращения: 15.05.2023).
23. Продажа имущества Коломойского в Крыму начнется с января 2015 года // газета.ru. — 2014, 18 дек. — URL : https://www.gazeta.ru/business/news/2014/12/18/n_6756789.shtml (дата обращения: 15.05.2023).
24. Толкования Священного Писания. Евангелие от Матфея. Глава 5 // Оптина пустынь. — URL : <https://bible.optina.ru/new:mf:05:start> (дата обращения: 30.05.2023).
25. Филимонова Е. А. Прототипическая картина класса комиссиров: на материале английского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. — Уфа, 2003. — 203 с.
26. Хомутский К. И. Темпоральный план перформативных высказываний : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. — М., 2010. — 26 с.
27. Чехов А. П. Пари. — URL : <https://ilibrary.ru/text/1540/p.1/index.html> (дата обращения: 15.05.2023).
28. Юрий Башмет: «Мы с Миком Джаггером любим Шуберта» // Труд. — 2010, 14 янв. — URL : https://www.trud.ru/article/14-01-2010/234905_jurij_bashmet_my_s_mikom_dzhaggerom_ljubim_shuberta.html (дата обращения: 15.05.2023).
29. Янко Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. — М. : ЯСК, 2008. — 312 с.
30. Austin J. Quand dire c'est faire. — Paris : Seuil, 1970. — 183 p.
31. Bourdieu P. Ce que parler veut dire: L'économie des échanges linguistiques. — Paris : Fayard, 1982. — 244 p.
32. Ducrot O. Le dire et le dit. — Paris : Editions de Minuit, 1984. — 237 p.
33. Laugier S. L'acte de langage ou pragmatique // Revue de métaphysique et de morale. — 2004. — № 42. — Pp. 279–303.
34. Laugier S., Lorenzini D. Perlocutoir: Normativités et perforemativités du langage. — Paris : Mare Martin, 2021. — 332 p.
35. Salazar Orvig A. Premiers pas dans le futur. Hypothèses dialogiques // Linx. — 2018. — № 77. — Pp. 65–92. — DOI: <https://doi.org/10.4000/linx.2722>. — URL : <http://journals.openedition.org/linx/2722> (дата обращения: 04.05.2023).

References

1. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii: fed. zakon N 15-FZ ot 26.01.1996. Ch. 2. Razd. IV: Otdelnyye vidy obyazatelstv* [Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 15-FZ of Jan., 26, 1996. Part 2. Section IV: Certain types of obligations]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (accessed: 27.05.2023). (In Russian).
2. *Arbitrazhnyy reglament YUNSITRAL. Komissiya Organizatsii obyedinennykh natsiy po pravu mezhdunarodnoy trgovli* [UNCITRAL Arbitration Rules. United Nations Commission on International Trade Law]. 2021, 79 p. (In Russian).
3. The Akim gives them what for. *Vremya: obshchestv-polit. gaz. Kazakhstana* [Time: social and political newspaper of Kazakhstan]. 2007, Aug., 15. Available at: <https://time.kz/news/archive/2007/08/15/293> (accessed: 15.05.2023). (In Russian).

4. Antonova A. V. *Sredstva vyrazheniya promissivnoy intentsii v angliyskom yazyke* [Means of expressing promissive intentions in English]. Orenburg, IPK GOU OSU Publ., 2007, 119 p. (In Russian).
5. Apresyan Yu. D., Glovinskaya M. Ya. Promise 1. *Novyy obyasnitelnyy slovar sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. General direction of Acad. Yu. D. Apresyan]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1999, vol. 1, pp. 687–692. (In Russian).
6. Speech the President of the Russian Federation V. Putin at the session of the World Economic Forum “Meetings in Russia — 2001”. *Komsomolskaya Pravda* [Komsomolskaya Pravda]. 2001, Oct., 31. Available at: <https://www.kp.ru/daily/22666/13150/> (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
7. Gallyamova N. Sh. The ‘promise/oath’ speech act in the Russian language picture of the world: linguocultural, functional-pragmatic aspects. *Russkiy yazyk i kultura v prostranstve russkogo mira: materialy II kongressa ROPRYAL: v 2 t.* [Russian language and culture in the space of the Russian world: materials of the II Congress of ROPRYAL: in 2 vols.]. St. Petersburg, MIRS Publ., 2010, vol. 2, pp. 50–55. (In Russian).
8. Efremova T. F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative]. Available at: <https://efremova.slovaronline.com/> (accessed: 23.05.2023). (In Russian).
9. Elected mayor of Arkhangelsk Dmitry Morev takes office. *VESTI.RU* [VESTI.RU]. 2020, Nov., 09. Available at: <https://www.vesti.ru/article/2483004> (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
10. Isaev: deputies expect an order from the Ministry of Labor to increase the standards for care products for the disabled. *Parlamentskaya gazeta* [Parliamentary newspaper]. 2020, Oct., 12. Available at: <https://www.pnp.ru/social/isaev-deputaty-zhdut-prikaza-mintruda-ob-uvlichenii-normativov-po-sredstvam-ukhoda-dlya-invalidov.html> (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
11. Isinbayeva threatened scandal if Russian track and field athletes are banned from the 2016 Olympic Games. *LENTA.RU* [LENTA.RU]. 2016, Feb., 03. Available at: <https://lenta.ru/news/2016/02/03/elenascandal/> (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
12. *Iskhod. Bibliyateka: sobr. per. Biblii, tolkovaniy, komment., slov.* [Exodus. Biblioteka: collection of Bible translations, interpretations, commentaries, glossaries]. Available at: <https://bible-teka.com/synodal/2/1/> (accessed: 30.05.2023). (In Russian).
13. Karasik V. I. A commissive as an act: linguistic and cultural characteristics. *Zhanry rechi* [Genres of speech]. 2016, iss. 2, pp. 56–66. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66. (In Russian).
14. Kotorova E. G. “Promise” as a model of speech behavior: a technique of contrastive analysis (based on materials in Russian and German). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. “Lingvistika”* [Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Ser. “Linguistics”]. 2017, vol. 21, iss. 2, pp. 405–423. (In Russian).
15. Lukashenko accuses the ministers of not caring about publication of textbooks. *LENTA.RU* [LENTA.RU]. 2016, Feb., 12. Available at: <https://lenta.ru/news/2016/02/12/lukateaches/> (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
16. Maklyukova O. Yu. The ‘yes’ particle in answers to a question (in the context of lexicographic parameterization). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2015, iss. 397, pp. 27–32. DOI: 10.17223/15617793/397/5. (In Russian).
17. Medvedev: Putin and I can benefit Russia. *RIA Novosti* [Russian information agency “Novosti”]. 2008, Feb., 27. Available at: <https://ria.ru/20080227/100147909.html> (accessed: 05.15.2023). (In Russian).
18. Mayor of Ufa Pavel Kachkaev: “In 2011, we will remove all minibuses from Lenin Street”. *Komsomolskaya Pravda* [Komsomolskaya Pravda]. 2010, Dec., 28. Available at: <https://www.ufa.kp.ru/daily/24615/783850/> (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
19. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka. 2003–2023* [National Corpus of the Russian Language. 2003–2023]. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 23.05.2023). (In Russian).
20. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* [New research in foreign linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1986, iss. 17, pp. 22–129, 151–169, 170–194. (In Russian).
21. About monastic ordination. *Nikolo-Solbinskiy zhenskiy monastyr: ofits. sayt* [Nikolo-Solbinsky Convent: official website]. Available at: <https://solba.ru/news/o-monasheskom-postrige/> (accessed: 30.09.2023). (In Russian).
22. Governor of Penza asks deputies — members of United Russia to stop robbing the population. *PenzaNews* [PenzaNews]. 2014, Sept., 17. Available at: <https://penzanews.ru/politics/82529-2014> (accessed: 25.05.2023). (In Russian).
23. Sale of Kolomoyskiy’s property in Crimea to start in January 2015. *Newspaper.ru* [Newspaper.ru]. 2014, Dec., 18. Available at: https://www.gazeta.ru/business/news/2014/12/18/n_6756789.shtml (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
24. Interpretations of the Holy Scriptures. Gospel according to Matthew. Chapter 5. *Optina Pustyn* [Optina Monastery]. Available at: <https://bible.optina.ru/new:mf:05:start> (accessed: 30.05.2023). (In Russian).

25. Filimonova E. A. *Prototipicheskaya kartina klassa komissivov: na materiale angliyskogo i russkogo yazykov* [Prototypical picture of the commissive class: on the material of the English and Russian languages]. Abstract of dissertation of candidate of philology: 10.02.20. Ufa, 2003, 203 p. (In Russian).
26. Khomutsky K. I. *Temporalnyy plan performativnykh vyskazyvaniy* [The temporal plan in performative statements]. Abstract of dissertation of candidate of philology: 10.02.04. Moscow, 2010, 26 p. (In Russian).
27. Chekhov A. P. *Pari* [The Bet]. Available at: <https://ilibrary.ru/text/1540/p.1/index.html> (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
28. Yuri Bashmet: “Mick Jagger and I love Schubert”. *Trud* [Trud]. 2010, Jan., 14. Available at: https://www.trud.ru/article/14-01-2010/234905_jurij_bashmet_my_s_mikom_dzhaggerom_ljubim_shuberta.html (accessed: 15.05.2023). (In Russian).
29. Yanko T. E. *Intonatsionnyye strategii russkoy rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonation strategies of Russian speech in the comparative aspect]. Moscow, YASK Publ., 2008, 312 p. (In Russian).
30. Austin J. *Quand dire c'est faire*. Paris, Seuil, 1970, 183 p. (In French).
31. Bourdieu P. *Ce que parler veut dire: L'économie des échanges linguistiques*. Paris, Fayard, 1982, 244 p. (In French).
32. Ducrot O. *Le dire et le dit*. Paris, Editions de Minuit, 1984, 237 p. (In French).
33. Laugier S. L'acte de langage ou pragmatique. *Revue de métaphysique et de morale*. 2004, iss. 42, pp. 279–303. (In French).
34. Laugier S., Lorenzini D. *Perlocutoir: Normativités et perforemativités du langage*. Paris, Mare Martin, 2021, 332 p. (In French).
35. Salazar Orvig A. Premiers pas dans le futur. Hypothèses dialogiques. *Linx*. 2018, iss. 77, pp. 65–92. DOI: <https://doi.org/10.4000/linx.2722>. Available at: <http://journals.openedition.org/linx/2722> (accessed: 04.05.2023). (In French).

Информация об авторе

Парфенова Лидия Владимировна — соискатель ученой степени кандидата филологических наук кафедры русского языка и теории словесности Московского государственного лингвистического университета.

Сфера научных интересов: анализ политического и рекламного дискурсов в русском языке, прагматика и философия языка, имплицитность.

Information about the author

Parfenova Lidiya Vladimirovna — candidate for the academic degree of candidate of philology, Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University.

Research interests: analysis of Russian political and advertising discourse, pragmatics and philosophy of language, implicitness.

Статья поступила в редакцию 24.10.2023; принята к публикации 13.11.2023.

The article was submitted 24.10.2023; accepted for publication 13.11.2023.